

АЛЕКСЕЙ
ЛЕВИНСОН

Бедные пенсионеры и богатые начальники

Из частей нашего общества, к которым чаще других обращается общественное внимание, обсудим две. Они во многом полярны: одна большая и бедная, другая маленькая и богатая. Опираемся будем на данные опросов, проводимых «Левада-центром», известным иностранным агентом¹.

Первая – это пенсионеры, примерно они же «группа 65+». Это те, кого сильнее всего поражает ковид. Ходят разговоры, в том числе в самой пенсионерской среде, что либо ковид, либо вакцины (или «и-и») были придуманы, чтобы число пенсионеров – очень

1 АНО «Левада-центр» внесена Министерством юстиции Российской Федерации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛИРИКА

большое – поубавить. Мол, государству это выгодно. Уверять, что это не так, тех, кто в это верит, бессмысленно. Но обратим внимание на следующее обстоятельство. Государству, или, точнее, нынешней власти, эта часть общества очень нужна для политических целей. Представители именно этой группы поддерживают на вызывающей у многих изумление высоте так называемый «рейтинг Путина». В самом деле, в ноябре 2021 года этот рейтинг среди многих других групп начал опять чуть снижаться, но удержать его на уровне 64% в среднем по населению позволило то, что среди пенсионеров он остался на высоте 74%. И если бы в ближайшее воскресенье состоялись президентские выборы, то пенсионеры поддержали бы кандидатуру Путина почти в два раза активнее, чем другие избиратели. Тем, кого заботит, как пройдут выборы-2024, такой избиратель очень нужен. С ним – минимум хлопот.

Люди в возрасте, как никакая другая часть российского общества, находятся в руках государства. Из этих рук они получают пенсию, во многом именно для них работает оставшаяся бесплатной часть медицинской помощи (по крайней мере в доковидной ситуации). Полностью контролируемые государством телеканалы в значительной мере равняются на них, окормляют их информационно, а интернет до них еще почти не дошел. В этих возрастных группах доля женщин заметно выше доли мужчин, и коммуникация с ними выстроена на некотором подлаживании под их депрессивное настроение. Да, мы вместе с вами думаем, что настоящая (и хорошая) жизнь была только в СССР. Не мы ее сломали, не нам ее вернуть, но мы вместе с вами... Усладя эту аудиторию «нашим хорошим советским кино» и иными пропагандистскими приемами,

телевидение – а точнее власть, от имени которой оно вещает, – распространяет ретро-дискурс на всех, в том числе и молодых.

Нынче много говорят о мужском доминировании в нашей культуре. Официоз развивает дискурс пожилых и в большой части овдовевших женщин, которые свою молодость и зрелость провели в браках с мужчинами, действительно склонными к доминированию, вплоть до насилия. Этот травматический опыт – часть их женской культуры. То есть мужское доминирование – часть нашей женской культуры даже в том ее сегменте, где мужчин уже просто нет. В такой «женской аудитории» телевизору легко посеять страх перед коварным врагом, будь им Америка или Украина, как и разжечь ярость против него, активировав этот «мужской» агрессивный компонент.

Теперь о другой части нашего общества. В начале 1990-х было немало надежд: вот бы у нас, как на Западе, сформировался средний класс, а его доля составила бы 60%, а то и 80%! Одних это привлекало тем, что средний класс – в основном сторонник либеральных ценностей, при нем политический строй будет «приличной демократией». Других – что средний класс не склонен к бунтам и беспорядкам, при нем можно править спокойно, без опаски.

За путинские годы такой класс сложился – правда, состоит он не из предпринимателей и лиц свободных профессий, как на Западе, а из чиновников. Либеральные ценности они не жалуют. А вот государственники из них – хоть куда, как и предъявители спроса на все, что входит в круг потребления западного среднего класса, включая хорошие магазины и гляцевые журналы, машины и дороги, финансовые услуги и тому подобное.

До последнего времени эта часть общества (как и пенсионеры) была довольна всем происходящим и неизменно лояльна. Но, видимо, что-то начинает разлаживаться в отношениях с властью: накануне сентябрьских выборов 2021 года представители этой категории собирались примерно в равных долях отдать голоса ЕР и КПрФ. В октябре из ответов тех из них, кто участвовал в выборах, следовало, что за партию власти они подали в 1,3 раза больше голосов, чем за КПрФ. И проголосовали бы примерно так же, если парламентские выборы состоялись бы в ближайшее время. Но прошел месяц, и в поведении этой категории наметился другой тренд: из собранных ответов получается, что, будь выборы в ноябре, за КПрФ они проголосовали бы в полтора раза активнее, чем за ЕР. А уровни доверия президенту и одобрения его деятельности вдруг оказались здесь самыми низкими среди

всех групп населения, хотя обычно было ровно наоборот. Данные опроса позволяют предположить, что причины недовольства связаны с политикой, которая проводится в связи с пандемией. Характерно, что в этой группе наибольшая доля привитых от коронавируса и наибольшая же доля сочувствующих возможным выражениям протеста против предполагаемых ограничений.

Результаты нашего опроса не позволяют с уверенностью распространять эти наблюдения на весь корпус государственной бюрократии. (Не исключена и просто случайная флуктуация.) Но стоит в дальнейшем внимательнее отнестись ко всем сведениям о поведении этой важной части нашего социума. Будем ждать, какими станут настроения наших пенсионеров и наших начальников после Нового года. А пока — желаем им всем хорошо его встретить и провести.